Если улыбнется счастье / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025
Если улыбнется счастье / рассказ ЕСЛИ УЛЫБНЕТСЯ СЧАСТЬЕ

— Нет, вы только посмотрите, что творится — опять у них овцематка двойню принесла! А ведь их овцы ничего, кроме чаира и янтака не едят! — Ибрагиим, прислонившиись к стене хлева, невольно начал размышлять вслух. Зло сверкнул глазами на своиих баранов, смчно жевавших сочную колхозную зелень, и пошел к дому по дорожке, проложенной между грядками. — Бог тоже не справедлив, если кого-то полюбит, то одаривает постоянно, не замечая других. Мог бы ии в нашу сторону повернуть свой щедрый взгляд.
Из кухни вышла Гулле. Увиидев мужа, идущего к дому и бормочущего что-то себе под нос, поставила чайник на краю сачака. Если он и дальше так будет, как бы совсем с цепи не сорвался, с ума бы не сошел!» Испугавшись собственных мыслей, она быстро трижды плюнула себе за ворот.
Бледный и все еще что-то бормочущий Ибрагим на ходу сполоснул руки из умывальника и присел на край топчана. У него был вид обиженного ребенка. Перестав ворчать, он стал качать головой.
Гулле, наблюдавшая заа ним и не понимавшая, что с мужем происходит, спросила:
— Ты же был абсолютно здоров, когда пришел с работы. Что вдруг с тобой стряслось?
Ибрагим тряхнул головой в сторону соседей:
— Разве сама не видишь, что со мной стряслось? У них даже старые овцы и те по двойне принесли. А у твоих по одному ягненку надо с трудом вытягивать… — у него начался приступ кашля, которым он страдал с детства. Согнувшись пополам, он задыхался в кашле, лицо его стало пунцовым. Гулле стала хлопать его по спине. Только после этого кашель начал ослабевать. Ибрагим вытер слезы на глазах.

— Как будто назло, они вывели своих баранов на улицу. Наверно, специально, чтобы мы видели и завидовали им!
Гулле успокоилась немного, налила в пиалу чай и произнесла равнодушно:
— Ну что ты болтаешь, отец! Зачем им это надо. Наверняка они побоялись оставлять слабых ягнят в хлеву, чтобы другие овцы не затоптаали их ненароком.
— Я лучше тебя знаю, зачем они так делают. — Он вдруг махнул рукой. — Да ну тебя… — Взял подушку и подложил ее под локоть. — Ладно, давай будем пить чай.
Некоторое время они оба молчали. Ибрагим, нехотя отпивая из пиалы чай, заговорил первым:
— Что-то детей не видно, где они?
— Акмурад с утра ушел за травой для скотины. Ну а остальные тоже где-нибудь неподалеку, играют на улице.
Словно подслушав их разговор, во двор на стареньком велосипеде въехал Акмурад. Не слезая с велосипеда, он выпалил с ходу:
— Папа, поздравляю, у дяди Мергена лотерея выиграла «Волгу».
Ибрагим выронил из рук пиалу, которую поднес ко рту, вскочиил с места:
— Что, что ты сказал?
Поставив велосипед у стены, Акмурат подбежал к отцу, тяжело дыша:
— Помнишь, ты дяде Мергену на день рождения подарил два лотерейных билета, так вот, один из них выиграл «Волгу» — «ГАЗ-24».
Глаза Ибрагима полезли из орбиит.
— Мои лотереи? А ты не ошибся случайно, может, не расслышал?
— Хорошо расслышал, папа. Я ведь только что от них приехал. Дядя Мерген сказал, что выиграл билет, который подарил ему ты. Сказал, что вечером будет устраивать той, и добавил, что сам придет и пригласит тебя.
«Значит, обмывать будет!» — Он начал метаться, будто наступил на горящий уголек. Наконец он сел возле жены и стукнул себя кулаком по лбу:
— Эх, уж если не везет, так не везет! Сколько лет я покупал лотерейные билеты и ни разу даже рубля не выиграл! А тот, что

подарил Мергену… — От злости он готов был разорвать на себе старый камзол. Закричал на жену: — Это ты во всем виновата! Не могла тогда посоветовать купить ему что-нибудь другое вместо двух лотерей!

Гулле не пожелала быть предметом незаслуженных ннападок:

— Вспомни, я ведь говорила. А ты тогда ответил: «Я что, миллионер, чтобы дарить рубашку за шесть рублей?» И потом, разве не ты сказал, что теперь модно на дни рождения дарить лотерейные билеты? Мол, все равно мы ничего не выигрываем. давай отнесем два билета?

Ибрагим больше не в силах был слушать это. Он вскочил с места и стал рвать на себе волосы:

— Прекрати свои бабские разговоры!

Вдруг его могучая фигура вздрогнула, словно кто-то сунул ему в левую грудь острый нож. Положив правую руку на сердце, он нагнулся. Гулле, почувствовав, что случилось что-то невероятное, подбежала к мужу и взяла его под руки. Она улажила ослабевшего мужа на топчане.

— Вай, я несчастная, что же это такое случилось, господи! — заметалась она. Закричала на Акмурада, который стоял в сторонке, ничего не понимая.

— Что ты стоишь, как вкопанный. Быстрее садись на велосипед и гони за доктором!

В тот же день на карете «скорой помощи» Ибрагима увезли в больницу. К счастью, врачи поспели вовремя, и он спустя несколько дней поправился. Правда, они предупредили его, что придется пролежать не менее сорока дней и что на это время он должен забыть все свои заботы и переживания. Но человеческий характер невозможно переделать. Ибрагим, как ни старался, не мог не думать о «Волге» молочного цвета. Она все время стояла у него перед глазами.

Таким образом, глядя в потолок, он провел месяц. И вот однажды на него обрушилась новая напасть. Больного, поступившего на два дня позже его, выписали домой. И опять сказалась привычка всему завидовать. Ибрагим этого никак не мог пережить. В душе он проклинал несправедливую судьбу, ругал врачей. Он не радовался тому, что человек, с которым он в течение многих

дней делил хлеб-соль, поправился, позавидовал ему, обругал вслед. «Чтоб тебе пусто было! Как будто я не знаю, что ты подкупиил врачей! Пришел после меня, а уходишь раньше. Еще и благодарит их с гримасой на лице! Я-то понимаю, что он меня таким образом дразнит. Посмотрим, сколько дней я буду тенрпеть твоии упреки. Я еще ни от кого не терпел такого…»

Эти бесконечные мысли не давали ему покоя. Он вдруг опять почувствовал острую боль в левой стороне груди. В глазах потемнело. Прибежали врачи и зафиксировали второй инфаркт…

Ибрагим и на этот раз не дал упрекнуть себя. Того парня увела жена, пришедшая за ним, а за ним приехали все родственники и унесли…

Довран АГАЛЫ. Hekaýalar